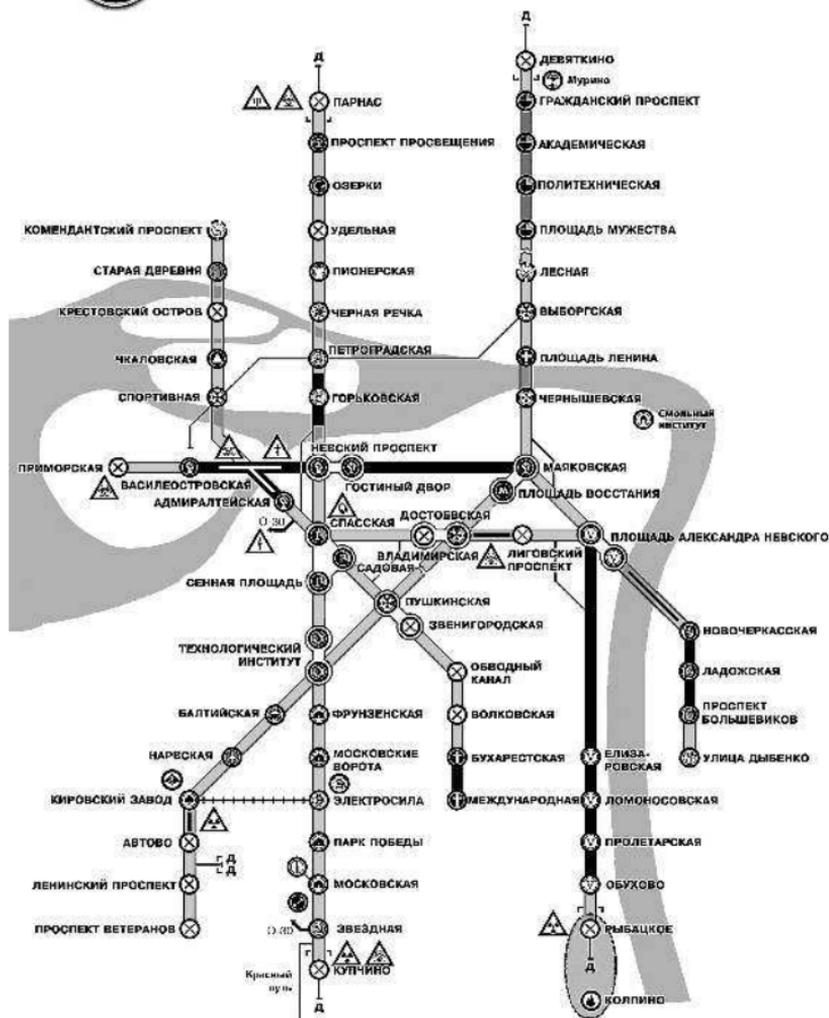

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

СХЕМА-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

⊗ - ПРИМАРСКИЙ АЛЬЯНС ⊗ - КАТЕДРА ВЕКА ⊗ - СЕВЕРНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ⊗ - АЛЬЯНС ОХОРАНИТЕЛЕЙ ⊗ - ТУРГОВЫЙ ГОРОД ⊗ - ТЕОЛОГОЖЕЛ ⊗ - ВОДКАРШИН (ОХОРАНИТЕЛИ) ⊗ - ВОЕННЫЕ ВРАЧИ ⊗ - МВД МЕТРО ⊗ - ВОДНИК	⊗ - ЭЛЕКТРОСИЛА ⊗ - НОВАЯ ФИЗИКА ⊗ - ДОБРОУМИИ ⊗ - АНГЕЛЫ ⊗ - АЗОВКИ ⊗ - КУЛЫ СЛОВАКИ ⊗ - ЗВЕЗДА/КОМПАНИЯ ⊗ - ПЛАТЯЩИЕ МЕТРО (ПОРТУГИ) ⊗ - БОСЛЫЙ ПОСЛАК ⊗ - МОЯКИ ВАСКОЛО	⊗ - БУДДИСТЫ ⊗ - ЛЕУКИ ⊗ - КИРОВСКАЯ БРИГАДА ⊗ - НЕЗАВИСИМЫЕ СТАНЦИИ ⊗ - НЕДРЕННЫЕ СТАНЦИИ ⊗ - ОРЫЗКИ ⊗ - КОЛПИНСКИЙ ХАЛИФАТ ⊗ - ЛЮДИ ПУТАНТИ ⊗ - МЕДИЦИНСКАЯ КОМБОВЕЖИЩЕ ⊗ - КУМЬ-РИ	⊗ - ЗАПОВЕДНЫЕ СТАНЦИИ ⊗ - РАЗРУШЕННЫЕ СТАНЦИИ ⊗ - ТРАНСИЖЕННЫЕ СТАНЦИИ ▬ - ОБЛАЧНЫЕ ТОННЕЛИ ▬ - ЗАТОННЕЛЬНЫЕ ТОННЕЛИ Д - ДЕПО Г - ЧАСТНЫЕ УЧАСТКИ ПУТЕЙ Г - ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ К ТОННЕЛИ → - НАСОСНАЯ ПЕРЕПРАВА → - ПОДСИЖИМЫЕ КОЛЕСА ⊗ - РАБОТЫ ВЫХОДА НА ОБЪЕКТ З-П (ЗЕНКИ)	⚠ - РАДИАЦИОННАЯ УГРОЗА ⚠ - ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА ⚠ - МЕНТАЛЬНАЯ УГРОЗА ⚠ - МАРОДЕЦЫ ⚠ - ПОДВЕРЖЕННЫЙ ИСЛАМИЗМЦИИ ОБОРО ⚠ - МР-ЛОМАНИ ⚠ - ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ШИМУН ВРОЧЕК

**МЕТРО 2033:
ПИТЕР**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В82

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Оформление обложки — *Илья Яцкевич*

Карта — *Леонид Добкач*

Врочек, Шимун.

В82 Метро 2033 : Питер : [фантастический роман] /
Шимун Врочек. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 544 с. — (Вселенная метро 2033).

ISBN 978-5-17-102572-4

Загадочный сетевой писатель, скрывающийся за псевдонимом Шимун Врочек, раскрывает секреты постъядерного Петербурга в своем захватывающем романе «Метро 2033: Питер». Герою — всего двадцать шесть лет, но он уже опытный боец и сталкер. Приключения и испытания, через которые ему предстоит пройти, и не снились обитателям Московского метро.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102572-4

© Ш. Врочек
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЭКСПЕРИМЕНТ «ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033»

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

Прошлым летом я придумал проект «Вселенная Метро 2033». После некоторых колебаний и сомнений я открыл гермоворота в мир моих книг «Метро 2033» и «Метро 2034» для других писателей. Отныне вместе со мной придумывать, как складывается судьба постъядерной Земли через двадцать лет после Апокалипсиса, взялись многие авторы. Это был довольно смелый проект, и многие сомневались, что из него что-нибудь получится.

Прошло меньше года, и вот в свет выходит уже третий роман из этого цикла. Первые два — «Путевые знаки» Владимира Березина и «Темные туннели» Сергея Антонова стали бестселлерами. Книги вышли разными, потому что у каждого писателя — свой взгляд на этот мир. И понравились они разным читателям.

Роман «Метро 2033: Питер» загадочного сетевого автора, который известен под псевдонимом Шимун Врочек, наверное, самая необычная книга из нашей серии. У Врочека собственный стиль — жесткий и смачный, у него свой Петербург — и такой Северную столицу мы еще не видели. Он в подробностях описывает устройство питерского метро после ядерной войны — и получается оно ничуть не менее интересным и своеобразным, чем метро московское, описанное в моих книгах.

«Питер» решительно не похож ни на Антонова, ни на Березина, ни на мое «Метро 2033». И это здорово. Потому что главной моей задачей было превратить «Вселенную» в свободный творческий эксперимент, издавая только хорошие, яркие книги, — но разные, избежать син-

дрома консервной фабрики, когда ради коммерческого успеха выпускаются только одинаковые жанровые книги, написанные по схеме.

И мне «Питер» Врочека очень понравился. Именно своей непохожестью, независимостью и понравился.

А дальше все будет еще интересней. Совсем скоро во «Вселенной Метро 2033» выйдет роман Павла Тетерина «Последний альбом» — вместе с новым долгожданным диском «Последний альбом» группы Noize MC. С моей точки зрения, Noize — настоящие бунтари, голос поколения. Не «фабричные» мальчишки на продюсерском поводке, а настоящие искренние музыканты. Четыре песни их нового («Последнего») альбома вдохновлены «Метро 2033», а ударник группы — Паша Тетерин — написал свой роман о месте музыкантов в постъядерном мире. О своей группе, о своих друзьях написал.

Затем мы напечатаем роман Андрея Ерпылева «Выход силой». А следом книгу «К свету» Андрея Дьякова, виртуального автора с нашего портала Metro2033.ru. Роман Дьякова станет первым в нашем плане по изданию молодых сетевых писателей, которые начинают с публикации своих работ на Metro2033.ru

И конечно, мы продолжаем искать новых авторов! Ведь одна из главных идей проекта «Вселенная Метро 2033» — интерактивность и совместное творчество. Новые книги будут по-прежнему выходить раз в месяц. Читайте «Вселенную»... и пишите ее!

Дмитрий Глуховский

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Мы все уже умерли.

Тем, кто читает это послание, моя последняя просьба.

Представьте:

Допустим, мы выпустили джинна из бутылки.

И нам не загнать его обратно. Теперь нам придется загадывать желание.

Мы загадываем желание.

Тысячи, миллионы наших желаний исполняются одновременно.

Какое было самое заветное, самое сильное и самое не эгоистичное из них?

Хочу, чтобы этот мир просто исчез.

Сгорел в ядерном огне.

Вымер от чумы.

Захлебнулся в отбросах.

Теперь мы все получили.

Все разом.

...Пожалуй, это единственное из человеческих желаний, которое действительно могло исполниться.

Аминь.

И покойся с миром.

«...счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженным».

Часть I

СЫРАЯ ЗЕМЛЯ

*Как старой собаке с поджатым хвостом
зачем ей сейчас, бэби, зачем
ей потом
в продрогшем кафе снятся зимние сны,
на этой холодной земле не бывает войны
холодной земле
холодной земле
холодной земле
Так не плачь, моя птичка, пока есть дрова,
хорошие спички и в трубке трава,
немного угля и большая кровать
и эта сырая земля, где мы будем спать,
сырая земля
сырая земля
сырая земля*

*Cold Cold Ground, Tom Waits
(вольный перевод Д. Сергеева)*

Глава I

ТИГР

Иван помедлил и погрузился в воду по пояс. Сначала он даже не понял, что это вода — настолько теплой, неотличимой по ощущениям она была от душного прогретого воздуха Приморского туннеля. Иван поднял автомат над головой и медленно побрел вперед. В узком луче фонаря возникали вдруг то кусок тубинга, то остатки сгнивших кабелей. Гладь воды казалась бесконечной и пугающей. В этой зеленоватой мутной воде таилось что-то.

Какая-то своя жизнь. Иван шел, водоросли (да водоросли ли?) обтекали его вокруг пояса. Вода уже смочила защитные штаны, прохлада дошла до кожи. Иван шагал, держа автомат над головой, — в отсвете фонаря мелькала размытая тень «калаша».

Кланк! Иван замер.

Это где-то впереди.

Он положил автомат на плечо, поднял руку и выключил налобник: щелк. Свет погас. Жесточайшая, глубокая темнота была вокруг Ивана. Звуки. В этой темноте что-то плюхало, принюхивалось, бросалось, чавкало и жевало, рвало кого-то на части кривыми острыми зубами и шло дальше.

Иван ждал, борясь с желанием врубить фонарь и дать очередь из автомата.

Совсем некстати вспомнились рассказы про крокодилов в канализации и про разбежавшихся зверей из зоопарка на Горьковской. Спокойно. Только встречи с тигром нам и не хватало.

Выждав несколько минут, он включил фонарь. Это было как возвращение домой. Человек может обходиться без многого: без еды, без воды, но без света он просто ложится и ждет смерти, словно темнота высасывает из него последние силы. Иван повел головой. Зеленоватая вода уютно колыхалась в узком луче.

Где-то через двести метров будет выход на платформу. Иван надеялся, что лестница сохранилась.

Звери. Самое смешное, что Горьковскую, где был зоопарк, открыли как раз перед тем, как все началось. По слухам, перепуганные зрители побежали вниз, в метро, спасаться, а зверей бросили. И говорят, там сейчас наверху такое... Иван покачал головой, луч фонаря качнулся вместе с ним.

«Где же я видел эту штуку?

Ладно, разберемся на месте».

Обычно станции в питерском метро строили на так называемых «горках», на подъеме туннеля. Поэтому в самом глубоком месте воды было по пояс, а ближе к Приморской стало по щиколотку. Иван замедлил шаг. Диод вяло моргнул, свет стал уже совсем бледный, приходилось напрягать глаза.

Ну, вот. Батарейки сели.

Найдя место посуше, Иван достал зажигалку и начал греть батарейку над пламенем. Раскалив до того, что держать ее стало невозможно — даже в перчатках, вставил в фонарь и взял следующую. Если сделать все, как положено, батарейки протянут еще минут двадцать — пока будут остывать.

Физику, блин, знать надо.

А потом придется на карбид переходить. Иван как-то натолкнулся на метростроевский склад карбида. Килограммов пятьсот, наверное, — в четырех металлических бочках. Отличная штука карбид, только носить тяжело. Но свет самый лучший. Карбидная лампа не слепит, а освещает все вокруг ровно, тепло.

Даже диод его (Иван зашипел от боли, когда металлический корпус батарейки нагрелся), любимый диод, не раз выручавший в самых фиговых ситуациях, ничто против обычной карбидки по качеству света. Иван убрал зажигалку, воткнул раскаленную батарейку в фонарь и защелкнул. И только потом начал трясти рукой — блин. Ну, блин. Обжег пальцы все-таки.

Белый свет, чуть более тусклый, чем обычно, вырвался из фонаря. Иван зажмурился. Подул на ладонь, сжал пальцы, разжал. Перед глазами мерцали пятна. Болит — и ладно. Надо двигаться, пока свет еще есть.

Иван надел каску, пристегнул ремешок — не сразу, пальцы не слушались. Быстрее, быстрее. В виске стучало.

Двадцать минут максимум. Потом еще раз нагреть. И там минут пятнадцать, если повезет.

Надо успеть.

Иван закинул автомат на плечо и побежал, плюхая сапогами. До рейки, обозначающей конец платформы, путь он знает, а дальше придется осторожнее.

От постоянной сырости туннели обваливаются, можно запросто получить по башке куском штукатурки. Хорошо, что машины, откачивающие воду из туннелей, все еще работают. Так говорил дядя Евпат, а ему Иван верил. Гул, который слышно в некоторых перегонах... «Слышишь», — говорил дядя Евпат и многозначительно поднимал узловатый палец.

Вот и рейка.

Иван повернул голову и высветил черно-белую металлическую полосу, заржавевшую от времени. С нее капала вода. Бульк. Бульк.

Раньше за эту рейку надо было бежать, если упал с платформы на рельсы. Поезд дальше рейки не идет, это ориентир, дальше безопасная зона. Тут должна быть лестница. Иван прищурился. Ага, вот она.

Где-то здесь он в прошлый раз видел ту штуку.

Иван передвинул АКСУ с перемотанным тряпками цевьем под руку и двинулся вперед. Прежде чем ступить на лестницу, внимательно оглядел, задирая голову, платформу. Темное пятно метнулось в свете фонаря в сторону. Иван вскинул автомат... нет. Всего лишь крыса. Причем вполне нормального размера. Это ничего. На оставленных людьми станциях всякая нечисть заводится... Что они тут жрут, интересно? Водоросли? Плесень? Мох, который покрывает потолок станции и которым кое-где начали обрастать колонны и стены?

Странный, кстати, мох. Целые гирлянды свисали у северного конца платформы, особенно много их было в правом туннеле, где они спускались до самой воды. Нет, там я не пойду. Даже не просите.

Убедившись, что движения на платформе нет (пару раз провел лучом по потолку), Иван передвинул автомат на спину и взялся за перекладину. Под перчатками осыпалась влажная ржавая грязь. Все разрушается. Всему приходит конец.

А ведь была жилая станция! Иван помнил: еще недавно здесь, под выгнутым высоким сводом, горели натриевые лампы, освещаая квадратные колонны, отделанные серым, с желтовато-зелеными прожилками, мрамором. Правда, плитка местами отвалилась, лампы работали через одну. Но все равно это было... прекрасно. Там, дальше, в северном торце станции, если подняться по ступенькам и повернуть налево, начинаются три эскалатора. Гермоворота закрыты, он проверял.

А пахнет здесь Заливом. Но не хорошим Заливом, как раньше, когда на Приморской жили люди, а гибельным — черным, в глубине которого обитают огромные серые рыбы и чудовищные полупрозрачные создания. Залив, который светится в темноте. А днем, когда солнце, на поверхность, в город, все равно никто не выходит. Дураков, извините, нет.

Точнее, есть, но скоро, видимо, переженятся.

Иван хмыкнул.

Он перелез через решетку и ступил на служебный пандус. Если Иван правильно помнил (он навещал «Приму» не раз — и когда станция была обитаемой и позже, когда ее забросили), дальше по узкой полосе платформы, справа, будет дверь в служебные помещения станции.

Стоп. Не торопись.

Первое правило: в метро нет ничего постоянного. За самое ничтожное время все могло измениться.

Второе правило: любые изменения — опасны.

Он встал на платформе. Поворачивая голову, обвел лучом фонаря пространство вокруг. Высветил остатки мраморной отделки стены туннеля (часть плиток выва-

лилась, зияли черные квадратные дыры), полусгнившие мешки с песком, ими закладывали арки, лужи на платформе, и... ну надо же.

С полукруглого свода свисала гирлянда знакомого серого мха. Ивану даже казалось, что мох в темноте слегка фосфоресцирует. Радиация? Вряд ли.

Радиации здесь, судя по счетчику, не так много.

А вот что это за запах? Береженого Бог...

Иван отступил на шаг, достал из сумки противогаз.

ГП-9, хороший, почти новый. Два рожка патронов стоит, ни фиги себе. Еще каждый фильтр по двадцатке. Сдуреть можно, какие сейчас цены. Зато вместо двух круглых окуляров, как у обычного гражданского ПГ-5 и резиновой морды с хоботом — большие треугольные стекла с хорошими углами обзора и два разъема по бокам — хочешь, ставь фильтр справа, хочешь — слева. Отличная штука.

Иван расстегнул ремешок каски. Родной диод горел чистым белым светом — жаль, батарейкам скоро конец. А там запасной фонарь и возвращение. Проклятье. Иван опустил на колено, раскатал скатку с ковриком, положил на него каску, повернул ее так, чтобы свет падал вперед, вдоль платформы.

Аккуратно зацепив за подбородок, надвинул противогаз на лицо. Дышать стало труднее. Каждый вдох теперь был шумным, как извержение грунтовых вод, когда они пробивают стену туннеля. Запах и вкус у этого воздуха был своеобразный: стерильный и отчетливо химический.

Фильтр с красной маркировкой: аэрозоли и радиоактивная пыль. Полтора часа.

Лишь бы не подделка. Сейчас в метро и не такое творят. Раньше «дурь» подделывали, теперь фильтры к противогазам и патроны к «калашу». Уроды. Иван вспомнил, как ему предлагали купить двустволку с полусотней зарядов к ней. Картечь, крупная дробь, пулевые патроны. Стоило это так недорого, что Иван сразу засомневался. А потом увидел на патронах следы заделки. И не купил.

Может, зря. Двустволка бы ему пригодилась. Против той фигни, что иногда выскакивает из темноты, разряд картечи в упор — самое то. Калаш — хорошая штука, даже короткоствольный «ублюдок», как у него, но для автомата нужно расстояние. Вблизи лучше бы что-нибудь поубойней, и чтобы целиться поменьше.

Иван сделал пару глубоких вдохов — на пробу. Не подделка, нормальные фильтры. Ремешок противогаза больно впился в затылок. Так и не отрегулировал толком. Ничего.

Иван надел каску с фонарем. И превратился в слух.

Вдалеке капала вода. И вблизи капала вода. Что-то шуршало едва слышно — может, та самая крыса, что он спугнул. Когда капля разбивалась о поверхность воды, эхо доносило гулкий отзвук.

Вроде ничего. Потрескивание туннеля — это уже привычно, оно всегда есть.

Земля давит, — говорил дядя Евпат. Он когда-то служил на подводной лодке и про давление знал не понаслышке. Как и про многое другое.

Например, почему началась та война. Справедливости ради, стоило заметить, что причину Катастрофы знает каждый в метро. Только у каждого она своя, единственно верная. Как соберутся «старички», так давай спорить до разрыва аорты: кто виноват?

А ответ простой: вы и виноваты.

Важнее другое: что теперь делать?

Ходит легенда о тигре, который вырвался из зоопарка и забежал в метро. Успел, бродяга. Старики рассказывают, что своими глазами видели полосатого, вбегающего на станцию, прыгающего на пути и исчезающего в туннеле. Одни говорят, что тигр бежал в сторону Невского проспекта, другие — что в сторону Петроградки. Скорее всего, просто красивая легенда, подумал Иван с сожалением.

Сказка.

Как и рассказы Водяника об Испании, в которой тот побывал как раз перед Катастрофой. Иван слушал профессора и думал: еще одна сказка. Нет больше твоей, Водяник, Испании, нет зеленых парков Барселоны, сухим песком рассыпались замки Гауди (Кто это вообще такой?), гикнулись испанцы.

А у нас разве лучше?

От широких вымерших улиц Петербурга бросает в дрожь, Кронштадт населен призраками военных моряков. От Царского Села с его огромным парком и дворцом вообще остались одни воспоминания.

— Были такие конфеты, батончики, — рассказывал Водяник. — Чтобы сфотографировать человека, ему говорили не «улыбнись», а «ну-ка, скажи: мои любимые конфеты «кис-кис». Ну-ка, попробуйте сказать... Видите, сразу улыбка получается. А бегемот... это в анекдоте было... как же там? Дайте вспомнить. Бегемот был большой и сказал: «Мои любимые конфеты — батоончики». Понятно? То есть, как непонятно?... Я что-то пропустил? А! Ну, это были его любимые конфеты. Очень вкусные. И он сказал: бато-ончики. Теперь смешно? Нет? Странно.

Иван невесело усмехнулся. Бато-ончики — тоже сказка.

Он оглядел платформу. А вот это грубый реализм, мертвая станция.

Услышав за спиной низкое глухое рычание, Иван вздрогнул. Медленно повернулся. И замер, забыв дышать.

Перед ним стоял тигр.

Настоящий, как на картинке в детской энциклопедии. Огромный, красивый. И белый. В зеленоватых глазах таил сумеречный отсвет фонаря.

Вот тебе и Испания, подумал Иван.

В первый момент он ничего не понял. Только когда стена начала заваливаться на него, опрокинула, ударила в плечо, сбила в грязную, мутную жижу, брызги полете-